

В памяти Сун Цзяяна мать навсегда застыла в утреннем свете, пропитанном запахом лекарств.

Когда её исхудавшая рука касалась уголка глаз Сун Цзяяна, маленький Сун Цзяян ещё не знал, что это означает.

Он знал только, что на лице матери всегда лежала лёгкая печаль, и лишь в день его рождения улыбка в её глазах становилась немного ярче.

Сун Цзяян хотел, чтобы мать была счастлива, и потому начал ждать каждый свой день рождения.

В день его шестого дня рождения, холодной зимой, мать нарисовала на стекле больничного окна маленький торт.

— Цзяян, мама не успела купить тебе торт.

Она так и не успела нарисовать свечи на маленьком торте. После того дня рождения Сун Цзяян больше никогда не загадывал желаний.

На похороны пришло мало людей. Мужчина, которого он называл отцом, так и не появился. Шёпот людей был похож на змеиное шипение, но никто не хотел подойти и взять его за руку.

Сун Цзяян в чёрной одежде растерянно стоял, пока седовласая старушка не начала ожесточённо спорить с остальными.

— Я буду о нём заботиться!

Бабушка по материнской линии купила Сун Цзяяну маленький торт и зажгла на нём свечи.

— Не бойся, бабушка будет с тобой. — Сухая старческая рука погладила Сун Цзяяна по голове.

В первые годы Сун Цзяян по ночам снова и снова звал маму, но постепенно перестал, потому что уже понял, что такое смерть.

Он мог это понять, но не мог принять.

С детства тело Сун Цзяяна было довольно слабым, и сложением он уступал ровесникам.

Когда те дети узнали, что у него нет родителей, издевательства стали ещё хуже.

Бабушка несколько раз приходила разбираться, но школа всякий раз уходила от ответа.

Тогда Сун Цзяян понял: есть вещи, которым он не может сопротивляться, их можно только принять.

Так же, как позже смерть бабушки.

На этот раз Сун Цзяян не плакал.

Окружающие родственники смотрели на спокойное лицо Сун Цзяяна и шептались.

— Какой ужас, у этого ребёнка что, нет чувств? Кто его станет брать? Только не впутывайте меня.

Сун Цзяян отказался от их фальшивого сочувствия и с трудом пережил всё один.

В средней школе у него был очень хороший друг. Тот часто приносил Сун Цзяяну что-нибудь вкусное и твёрдо вставал на его сторону, когда остальные его изолировали.

Сун Цзяян изначально думал, что за всю жизнь у него будет только один друг. Но когда лучший друг привёл его в тёмный переулок, он понял: чтобы угодить тем демонам, тот продал его.

— Прости, Сун Цзяян. Я правда больше не могу. Они сказали, что если я позову тебя, то больше не будут меня травить.

Сун Цзяян молча вытирал учебник, залитый красными чернилами. Голос его был очень тихим:

— Ничего.

Оказалось, так называемых друзей вообще не существует. В этом мире он всегда один. У него нет друзей и нет родных.

Раньше не было, сейчас нет, в будущем тоже не будет.

В старшей школе Сун Цзяян встретил человека, которого никак не ожидал увидеть.

— Я твой отец.

Мужчина смотрел на него сверху вниз, и уже при первой встрече Сун Цзяян ясно увидел его

лицемерную морду.

Он отказался от его содержания.

— Как я и думал, ребёнок, которого вырастила она, такой же мелочный, — фыркнул мужчина.
— Ещё пожалеешь.

Помимо мерзкого отца, появился ещё более мерзкий младший брат.

Сун Цзяян ненавидел его так же, как ненавидел всех остальных людей в этом мире.

С появлением Цю Ичжи жизнь Сун Цзяяна в старшей школе снова погрузилась в огонь и воду.

Его прижимали к воде в унитазе и громко издевались:

— Безотцовщина, ублюдок, всю семью сглазил до смерти...

Сун Цзяян не сопротивлялся. Опустив голову, он молча терпел их издевательства.

Потерпеть, и всё будет хорошо. Когда старшая школа закончится, он сможет от них избавиться...

Сун Цзяян не ожидал, что эти люди вообще не собирались позволять ему поступить в университет.

Перед гаокао, в последний вечер занятий, они остановили его в переулке.

— Ты ведь так хорошо учишься. Даже если не пойдёшь в университет, сможешь заняться чем-нибудь другим и прокормиться, да?

На этот раз раны были тяжёлыми. Один глаз Сун Цзяяна на время ослеп, правая рука была сломана, по всему телу были переломы и ушибы разной степени. В итоге он пропустил гаокао того года.

Более того, фотографии, где его избивали и унижали, разлетелись по школьному форуму. Почти все старшеклассники Синьхая узнали его имя.

Он знал, кто это сделал.

Сун Цзяян тоже думал добиться справедливости, но Цю Юнвэнь выгнал его из дома.

— Ты такой же бесстыжий, как твоя мать. Мой сын не может быть калекой. — Лицо мужчины было холодным. — Даже если сдохнешь на улице, не ищи меня. И не говори, что ты мой сын.

Сун Цзяян залечил раны и стал работать, копя деньги на повторный год учёбы. Тогда он снова встретил Цю Ичжи, который лип к нему как злой дух.

— Самая подходящая тебе смерть — умереть не в человеческом состоянии, — сияюще улыбнулся Цю Ичжи.

— В Академии исследований ещё не было собеседования. Если убить такую аномалию, как ты, я смогу попасть в класс S и без него.

Цю Ичжи достал растение причудливой формы и засунул его в рот Сун Цзяяну, которого крепко прижимали к земле.

У Сун Цзяяна мгновенно начался сильный жар. Он смотрел на Цю Ичжи перед собой и хотел сопротивляться, но голова кружилась, тело стало мягким, как вата.

Цю Ичжи пожал плечами, отошёл подальше и сказал нанятому человеку:

— Убей его.

Сун Цзяян думал, что умрёт. Но из его тела внезапно вырвалась странная сила.

За его спиной сгустилась огромная тень и бросилась на того человека.

В тумане крови, заполнившем воздух, Сун Цзяян смеялся и плакал.

Оказалось, у вкуса страха есть соль.

Сун Цзяян всё же поступил в университет и выбрал психологию.

Возможно, он выбрал эту специальность только для того, чтобы разобраться с некоторыми вопросами внутри себя.

Но он не ожидал, что снова станет свидетелем человеческой природы.

Его статья внезапно появилась в ведущем журнале, а первым автором был указан научный руководитель.

— В награду я могу рекомендовать тебя для участия в зарубежной конференции, — сказал руководитель.

Сун Цзяян согласился.

Ему повезло: господин Веллингтон выразил восхищение им и сообщил, что они исследуют сверхъестественный проект.

Условием вступления в Общество управления духами было принесение собственной души в жертву злему богу.

Сверхспособность Сун Цзяяна была связана с тенями. Он ходил только по чёрно-белому миру и не мог видеть краски.

Возможно, именно это место подходило ему больше всего.

Сун Цзяян принял предложенные условия и после выпуска вступил в Бюро расследований Аго.

Здесь выгода решала всё. Только если ты полезен организации, ты мог получить большую власть.

Сун Цзяян не любил власть, но приходилось признать: это хорошая вещь.

Когда Сун Цзяян снова увидел отца, это произошло на одном из служебных мероприятий по обмену между двумя странами.

К тому времени он уже стал заместителем директора и увидел на лице этого мужчины ужас.

Во время свободного общения Цю Юнвэнь сам нашёл его. На лице у него висела льстивая улыбка:

— Всё-таки мой сын, ничего не скажешь.

Люди, проходившие рядом, ошеломлённо обернулись и с недоверием посмотрели на них двоих.

Сун Цзяян лишь холодно сказал:

— Вы кто?

Улыбка на лице Цю Юнвэня застыла:

— Смерть Ичжи ведь связана с тобой, да? Не думай, что если у меня нет доказательств, то можно строить мне рожи. Как-никак я твой отец.

Сун Цзяян решил, что общаться с мусором просто пустая трата времени.

С Цю Ичжи всё вышло легко. А вот над Цю Юнвэнем он размышлял довольно долго и в конце отправил его змее Тёрнера в подарок.

Получив видео от Тёрнера и увидев, как мужчина, размазывая сопли и слёзы, плачет, умоляет о пощаде, а половина его тела уже проглочена змеей, Сун Цзяян почувствовал, что всё это стало безвкусным.

Только в бесконечных убийствах он мог ощутить немного возбуждения. Ощутить, что он жив.

Он стал одним из ключевых людей Общества управления духами. Даже Джеррис и Чжоу Сяо, много лет глубоко работавшие в государстве Янь, не могли сравниться с его славой.

Но такого возбуждения всё равно было далеко недостаточно.

Он хотел бросить вызов тому беловолосому мужчине, но, к сожалению, тот мужчина, похоже, вышел за пределы человечества и был добычей Господа.

Зато позже, по распоряжению епископа, он увидел другую, молодую версию Линь Линя.

Она, казалось, чем-то отличалась от Линь Линя этого мира. Только Сун Цзяян не знал, чем была вызвана эта разница.

В чём причина?

Лишь когда миры слились и он отправился в параллельный мир двадцатилетней давности, Сун Цзяян увидел другого себя и наконец понял причину.

Из-за одного молодого человека.

Увидев того себя, Сун Цзяян прежде всего почувствовал ярость. В том человеке он не увидел такой же холодности, как у себя. Напротив, увидел слабость, нерешительность, привязанность к чувствам.

Страх был лучшей пищей. Сун Цзяян этого мира не познал человеческого зла, был испорчен тем так называемым божеством, поэтому и стал таким жалким и слабым.

Атаки Сун Цзяяна стали резче:

— Тебе не нужно спасение, Сун Цзяян.

Тебе нужно вместе со мной пасть во тьму.

Выражение лица того другого стало очень странным:

— Ты мне завидуешь.

Сун Цзяян пришёл в сильную ярость.

Милосердие божества всегда имеет цену. Он отдал всю свою душу и получил силу, а этот наивный и слабый он сам решил, что может ничего не платить.

Наивно!

Но постепенно Сун Цзяян обнаружил: тот он действительно не лгал! Он был любим Им, и Он даже одалживал ему силу.

Краски на его теле, казалось, были уже не только чёрными и белыми.

Зависть накрыла его, словно разлившийся прилив.

Сун Цзяян завидовал тому, что этот человек получил особую благосклонность, завидовал, что у него появились друзья, завидовал всему, чего у самого Сун Цзяяна никогда не было.

Тьма текла и кипела в его венах. Сун Цзяян больше не испытывал к нему ни капли жалости.

Но Сун Цзяян проиграл. Его голову заключили в тень, похожую на птичью клетку, точно так же, как его судьбу.

Другой он тихо смотрел на него снаружи клетки:

— Прощай, Сун Цзяян.

Клетка из теней в одно мгновение сжалась. Перед глазами стало темно, словно он снова вернулся в бесчисленные ночи, когда плакал в одиночестве.

Перед смертью Сун Цзяян увидел воспоминания себя из этого мира.

Того себя спас молодой человек. Он стоял перед ним, безусловно доверял ему, заботился о нём и дал его переживать чувства, которых он никогда не испытывал.

Сун Цзяян мог почувствовать, как тогда билось его сердце.

Так же, как во время убийства. Это был стук живого сердца.

Почему? Почему божество не пришло в Его временную линию? Если бы Он пришёл, разве сам Сун Цзяян не стал бы другим?

Скрытая боль сочилась из самой глубины костей.

Сун Цзяян был Им оставлен, у него даже не было шанса Его увидеть. А в глазах того, кого Он любил, отражалась звёздная река, которой Сун Цзяян никогда не видел.

Они оба глотали одно и то же отчаяние, только отчаяние другого Сун Цзяяна божество превратило в конфету.

* * *

Сун Цзяян проснулся от сна.

Он потрогал уголок глаза и с изумлением обнаружил, что там влажно.

— Что случилось? — Жуань Чжоу сидел рядом и печатал на клавиатуре. Закат за его спиной отливал золотым светом.

На мгновение Сун Цзяян словно оцепенел. Ему показалось, будто он снова вернулся в тот переулок и вновь увидел Жуань Чжоу.

Молодой человек удивлённо посмотрел на него:

— Почему ты плачешь?

— Ничего, гэгэ, — Сун Цзяян провёл пальцами по уголку глаза. — Просто зевнул.

— Если в этих документах что-то непонятно, можешь спрашивать меня. — Жуань Чжоу был очень терпелив. — Для стажёра эти документы и правда немного сложные.

— Понял, гэгэ, — очень вежливо ответил Сун Цзяян.

Жуань Чжоу закрыл ноутбук:

— Кстати, позже сходим вместе в столовую. Сегодня там приготовили вкусное.

Вскоре Жуань Чжоу провёл Сун Цзяяна на два этажа ниже. Здесь была корпоративная столовая, а сейчас внизу уже ждали Линь Линь, Старина Чжан, Фань Лай, Джеррис, Чжоу Сяо и остальные.

Хлоп!

Линь Линь дёрнул хлопушку в руке.

— Surprise!

Пёстрые ленты посыпались сверху, а на голову Сун Цзяяну надели праздничный колпак.

— С днём рождения, — улыбнулся Жуань Чжоу.

— С днём рождения! — хором закричали остальные.

Сун Цзяян застыл и на какое-то время растерялся:

— Спасибо...

— Вы слишком поздно, я уже умираю с голоду! — не умолкая, затараторил Фань Лай и потянул Сун Цзяяна за руку. — Идём-идём, именинник идёт впереди.

Все вместе проводили Сун Цзяяна к уже украшенному столу.

Здесь был приготовлен огромный трёхъярусный торт.

Когда песня ко дню рождения закончилась, Сун Цзяян наклонился и наконец задул свечи, которые в детстве так и не успели поставить.

Свечи погасли, но его мир озарился светом.

Сун Цзяян улыбнулся.

Оказывается, мир теней тоже может обрести краски.

<http://bllate.org/book/17585/1664264>